

A woman with blonde hair is shown from the back, wearing a red, long-sleeved, sequined dress with a large, deep V-neckline. A large black spider with a prominent red and black abdomen is crawling on her back. The background is dark with a starry, night sky effect. In the top right corner, there is a white circular icon with the text '16+'.

16+

Ирада Нури

Крёстный фей для черной вдовы

Ирада Нури Крёстный фей для чёрной вдовы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63463223

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-99585-7

Аннотация

В первый раз я вышла замуж из любопытства, во второй – от отчаяния, в третий – по любви, а в четвёртый... из ненависти... Я хочу, чтобы ты сдох, Дерек Кингстон!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	24
Глава 3	32
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ирада Нури Крёстный фей для чёрной вдовы

Пролог

Если бы раньше кто-нибудь поинтересовался у меня: верю ли я в судьбу, я бы наверняка посмеялась над спросившим и посоветовала найти себе более достойное занятие, чем задавать глупые вопросы девице на выданье, мечтающей ощутить на безымянном пальце приятную тяжесть золотого кольца с бриллиантом каратов эдак пяти – шести. Той, которая спит и видит себя идущей навстречу прекрасному жениху, с сияющей улыбкой ожидающему ее возле самого алтаря. В белоснежном платье и длинной фате "от кутюр" она плывет по усыпанному розовыми лепестками полу величественной церкви, где собрались все их близкие и не очень. Под торжественные звуки органа и хорового пения прекрасная пара в присутствии свидетелей, утирающих кто слёзы счастья, а кто зависти, обменивается клятвами любви и верности, скрепив эти клятвы долгим поцелуем, от которого непременно кружится голова и часто бьется сердце. И вот, теперь уже муж, подхватив ее на руки, как истинный

джентльмен, выносит из церкви под громкие пожелания долгой и счастливой жизни, приправленные дождём из риса и разноцветных конфетти.

Грезящая о большой семье, я подарила бы мужу четверых детей, которые успели бы сделать нас бабушкой и дедушкой прежде, чем мы постарели бы и умерли в один день...

Прекрасные мечты, не так ли? Вот то-то и оно, что это прекрасно только в мечтах, а на самом деле...

Едва дождавшись совершеннолетия, я вышла замуж за Сэма Андерсона, с которым познакомилась в выпускном классе после того, как его семья перебралась к нам из Небраски. Прикончив бутылку текилы и распрощавшись с невинностью сразу же после школьного бала, мы решили, что созрели для серьёзных отношений и, боясь наутро передумать, вылетели на папином самолёте в Вегас, чтобы совместить утро следующего дня с началом новой жизни.

Гм... утро, конечно, встретить удалось, но только, к сожалению, мне одной. Не успели мы, поженившись, пьяно хохоча выбежать из церкви во взрослую жизнь, как внезапно блеснувшая в безоблачном небе молния ударила в новёхонькую неоновую вывеску, возвещающую о том, что мы только что посетили "Свадебную часовню Гименя", которая сорвавшись, с грохотом накрыла собой моего не успевшего ничего понять новоиспечённого супруга.

Утро я встретила в полицейском участке, куда совсем скоро ворвались наши родители, чтобы забрать меня, пребыва-

ющую в глубоком шоке и протрезвевшую, домой и предать земле то, что осталось от несчастного Сэма.

Юность тем и хороша, что всё плохое в силу несмышлёного возраста быстро забывается и, через некоторое время, ты вновь начинаешь ощущать вкус к жизни. С Риком Эбернети мы познакомились в бюро ритуальных услуг для домашних питомцев, куда я, безутешно рыдающая, пришла заказать погребальную церемонию для моей Мими – крошечной собачки породы лион бишон. Мы с ней были неразлучны последние два года, пока она, совершенно случайно не сорвалась с поводка, гоняясь в городском парке за бабочками и не стала жертвой несущегося на полной скорости безответственного мотоциклиста в чёрно-синем шлеме.

Горе моё было столь глубоко, что я даже не представляла себе, как смогу пережить весь этот ужас, если бы не симпатичный молодой человек, с приятной улыбкой предложивший свою помощь в выборе стильных аксессуаров, которые бы могли понадобиться моей любимице в загробной жизни. Наши совместные усилия затянулись до самого вечера и незаметно переместились из ритуального агентства в номер ближайшего отеля, где, в перерывах между близким узнаванием друг друга, я слезливо рассказывала ему о том, как скучаю по лающему комочку шерсти, которого мне теперь очень будет не хватать.

Как оказалось, Рик обладал просто фантастическим даром утешения, неутомимо демонстрируя его мне весь оста-

ток каникул до начала занятий в универе. И вот, в тот самый момент, когда пришла пора расставаться, мы внезапно поняли, что нужны друг другу как воздух. Точнее он был нужен мне, а ему – деньги, которые я щедро тратила на его капризы.

Придя к выводу, что представляем собой идеальную пару, мы решили пожениться. На этот раз я заранее подстраховалась. Установив по всему периметру церковного двора с десяток молниеотводов и тщательно изучив сводки метеорологов на ближайшие недели, я пришла к выводу, что всё пройдёт идеально.

В чём-то я оказалась права. Церемония венчания действительно шла безупречно вплоть до того момента, когда возле церкви затормозил тот самый мотоциклист на своём ужасном "монстре" по чьей вине погибла моя дорогая Мими. Он оказался никем иным, как крупнейшим партнёром моего отца, выкроившим минутку своего драгоценного времени для того, чтобы заявиться в не особо подобающем костюме на торжество и самолично поздравить молодожёнов.

Отчаянно борясь с желанием закатить скандал и высказать негодяю все, что думаю о его езде и бесчувственности по отношению к крошечным лающим существам я, по настоянию отца, протянула в приветственном жесте руку, терпеливо ожидая, когда он снимет с головы чёртов шлем и переложит его для удобства подмышку другой руки.

– Дерек Кингстон, партнёр и друг вашего отца, – от сверкающей улыбки рокового красавца, которым он к моему вя-

щему неудовольствию оказался, так как винить некрасивых гораздо легче, чем прелестников, которым обычно всё прощается само собой, у меня зарябило в глазах. – Примите мои самые искренние поздравления и пожелания счастливой семейной жизни!

Крепко удерживая мою руку в своей он, неожиданно склонился и поцеловал кончики пальцев с тщательно наманикюренными острыми ноготками, которыми я с удовольствием вцепилась бы в его самодовольную физиономию. Убийце не место на моей свадьбе! Но, приличия и праздничная обстановка требовали от меня элементарной вежливости, поэтому, растянув в фальшивой улыбке кончики губ, я неискренне поблагодарила поздравителя, назвав его лобызание моей верхней конечности верхом галантности.

Блеснув широкой улыбкой ещё раз, заставив меня на миг зажмуриться, чтобы окончательно не ослепнуть, он подмигнул Рику, назвав его счастливчиком, и, больше не задерживаясь, запрыгнул в седло двухколёсного друга и умчался прочь, видимо, на поиски зазевавшихся на дороге собачек.

Инцидент, оставивший после себя неприятный осадок, вскоре был совершенно позабыт, так как свадебный кортеж дружно и весело отправился в отцовский особняк, где на зелёных просторных лужайках были установлены ломящиеся от угощений столы, а на импровизированной эстраде всюю выводили трели и рулады приглашённые звёзды.

Тосты поднимались за тостами, так как каждый пригла-

шённый считал своим долгом поднять бокал за здоровье молодых, и, если бы можно было взвешивать каждое пожелание, на которое не поскупился ни один гость, то поверьте, перед нами бы сейчас возвышалась многотонная гора чистого, ничем не замутнённого счастья.

Медовый месяц было решено провести на частном острове Феррадура, расположенном в Средиземном море недалеко от Ибицы. Мы уже как-то отдыхали там всей семьёй, и у всех остались только самые приятные воспоминания.

Получив известие о том, что отцовский "Гольфстрим" готов к вылету, мы с Риком покинули роскошное торжество, оставив гостей продолжать веселиться без нас. Правда ускользнуть от бдительных очей незамужних подружек невесты и старых дев, кочующих со свадьбы на свадьбу в надежде поймать вожделенный букет невесты, нам не удалось. Пришлось бросать.

Повернувшись спиной к оккупировавшим проход желающим выйти замуж я, под смех и не совсем приличные шуточки, сосчитала до трёх и, размахнувшись посильнее, подкинула букет, который, к всеобщему огорчению, не поспешил спланировать прямо в алчущие его руки, а предпочёл застрять в ветвях растущего рядом дерева, планируя провести остаток своей недолгой жизни в неге и покое.

Не тут-то было! Мечты букета так и остались лишь мечтами, так как желающих изменить свою жизнь к лучшему оказалось не так-то легко сломить. В два счёта раздобыв у са-

довника лестницу, визжащие и толкающие друг друга девицы полезли вверх и, судя по победному кличу одной из них и по разочарованному вздоху остальных, донесшимся до нас в тот самый момент, когда мы усаживались в автомобиль, кому-то явно сегодня повезло. Правда, ненадолго. Проезжая мимо них, в открытое окно мы услышали треск ломающихся веток и вопли тех, кто на них сидел, подобно спелым плодам под громкий хохот подвыпивших гостей, грохнувшихся прямо на землю.

Да, свадьба явно удалась на славу!

Белый самолёт взмыл ввысь, унося нас на райский остров, где мы собирались провести незабываемый медовый месяц перед тем, как вступить в счастливую и безоблачную жизнь. И мы его действительно провели, точнее не месяц, а чуть больше двух недель, потому что затем, во время одной из почти ежедневных прогулок на роскошной яхте, благодаря дикой и необразованной акуле, понятия не имевшей о том, что заплывать представителям её семейства на территорию залива, окружающего остров запрещено, я вновь стала вдовой.

Это чудовищное по всем человеческим канонам преступление произошло тогда, когда Рику, бросившему якорь в середине залива, непременно понадобилось понырять с аквалангом, не упуская возможности лишний раз продемонстрировать мне, плавающей с виртуозностью топора, свою физическую форму и возможности. Оценить его мне не удалось,

но, уж простите за каламбур, акуле вполне оказалось это по зубам. Всего секунду назад я снимала на камеру, как Рик весело машет мне рукой и вот, уже в следующий миг, огромная зубастая хищница испортила весь кадр, лишив меня мужа и окрасив частное морское владение кровью.

Приходила в себя я достаточно долго, а когда смогла выйти из ступора, нашла в себе силы соединиться по рации с береговой охраной и с грехом пополам сообщить координаты.

Узнавшие о трагедии родители прилетели сразу же, как только обо всём узнали, и забрали меня домой. К сожалению, от Рика к тому времени ничего не осталось, так что отпевать пришлось пустой гроб, на котором золотыми буквами было выгравировано: «Ты всегда в моём сердце!»

В тот день в церкви к нашей безутешной семье присоединился и отцовский партнёр Дерек Кингстон. Выразив соболезнования и на этот раз воздержавшись от никому не нужной галантности, от сел по другую руку от отца и со скорбной миной уткнулся в телефон, чем еще больше настроил меня против себя.

Ничто не стоит на месте, и время по-прежнему неумолимо летит вперёд. Единственное, что продолжало оставаться неизменным, это необъяснимое шараханье от меня всех представителей мужского пола начиная от подростков и заканчивая почтенными джентльменами в ходунках. Мало того, после гибели второго мужа меня за глаза единогласно окрестили "Чёрной вдовой" и теперь, если я появлялась на

каких-нибудь благотворительных мероприятиях, представляя интересы нашей семьи, в радиусе десяти метров от меня не задерживались даже официанты.

Было очень горько и обидно, и так до тех пор, пока я не встретила его...

Глава 1

– Ох, Джози, и счастливая же ты всё-таки, чертовка! Такого мужика отхватила! – Бонни – моя лучшая заклятая подруга была явно сегодня в ударе. – Слушай, а там больше таких не было? А то, если что, имей ввиду, что я пока свободна.

Последнюю фразу она произнесла почти шёпотом, косясь в сторону Линды, ещё одной нашей подруги, а по совместительству сестры Ника, благоверного Бонни.

– Свободна? – сделав глоток шампанского из услужливо поданного официантом фужера, я весело расхохоталась, – а куда ты собираешься девать двухметрового мужа и близнецов? Возьмёшь с собой на свидание?

– Да ну тебя, – Бонни обиженно сморщила носик и, схватив меня под локоток, потащила к барной стойке, за которой всюю трудились ассы своего дела, получившие чёткие инструкции никого с девичника трезвым не выпускать. – Нет, ты не подумай, Ника я очень люблю... но твой Тед такой... – она замялась, пытаясь руками изобразить то, что не удавалось воспроизвести начавшим слегка заплетаться языком, – тут... и тут... и, я уверена, что и там ... он просто...

– Он – мужчина, которого я люблю и замуж за которого собираюсь в самое ближайшее время, – я подала знак бармену, чтобы он Бонни больше не наливал, потому как она у нас девушка эксцентричная и вполне способна выкинуть нечто

такое, за что наутро придётся не только краснеть со стыда, но и обзавестись фингалом под глазом, на который наверняка не поспеет её ревнивый муженёк.

– Слушай, я что хотела спросить... – Бонни подмигнула парню за стойкой и на миг отвлеклась от разговора, дав мне столь желанную передышку, – вы с Тедом вместе уже год, так?

– Так, – улыбнулась я при воспоминании о самых приятных моментах жизни с женихом.

Впервые, я была по-настоящему счастлива, потому что встретила, наконец, свою вторую половинку. Это была самая настоящая любовь с первого взгляда, неистовая и сумасшедшая...

Мы познакомились на одном из европейских горнолыжных курортов, куда меня затащили подруги, всерьёз обеспокоенные тем, что в свои двадцать пять лет я веду замкнутый образ жизни. Решив, что "Чёрной вдовушке" просто необходимо развеяться, они практически силком зачихнули меня в подходящий по размеру костюм, поставили на лыжи и, всучив в руки две не внушающие особого доверия палочки, спихнули с горки вниз, пожелав мне самых приятных впечатлений.

Посчитав, что блестяще справились с поставленной задачей, девчонки отправились отмечать это знаменательное событие в ближайшем питейном заведении, совершенно не озаботившись поинтересоваться, как продолжает путеше-

ствие та, которая до этого дня не только ни разу не спускалась с горы, но и вообще впервые стояла на лыжах.

О, приятных впечатлений я испытала массу. Особенно незабываемым оказался полёт вниз головой, когда прежде, чем нырнуть в сугроб, я умудрилась сбить с ног пару отдыхающих, заехав одной из палочек по шлему стоящего неподалёку инструктора и, вцепившись мёртвой хваткой в спину ещё одного скатывающегося, который в отличие от меня до этого момента красиво скользил по снегу, с видом собственницы увлечь его за собой.

– С ума сошла? Отпусти сейчас же, ненормальная! – мужчина пришёл в себя раньше и попытался освободиться от моих пятидесяти пяти килограммов живого веса, упакованного в лыжный костюм, сейчас вполне себе удобно разместившихся поверх его, вдавленного в снег тела.

К такому тону я не привыкла. Подтянув сползшую на глаза лыжную шапочку, я собиралась уже объяснить грубияну, что действовала не специально, когда поняла, что будь у меня второй шанс, я бы непременно сделала бы то же самое. Глядя в пылающие гневом небесно-голубые глаза незнакомца, я мечтательно думала о том, что никогда прежде не встречала таких красавцев. И, раз уж там, на небесах, решили смиростивиться надо мной и после всех неудач подстроить нашу встречу, пусть и таким варварским способом, мне стоит лишь воспользоваться предоставленным шансом и ухватиться за такой подарок судьбы руками и ногами.

– Привет, – кокетливо хлопая ресницами, я постаралась придать лицу то самое выражение, которым экранные красотки сводят с ума каждого встречного представителя сильного пола, отчего они тут же раз и навсегда в них влюбляются и, по крайней мере до конца фильма, носят на руках. Но, то ли я красотой до голливудских эталонов не дотягивала, то ли мой новый знакомый не интересовался женщинами, но только вместо того, чтобы ошалело уставиться в мои глаза и с придыханием ответить: "Привет", – мужчина грубо спихнул меня в снег и, отчётливо произнеся "Идиотка!", попытался вскочить.

Он так торопился покинуть моё общество, что не заметил, как из-под его короткой куртки выпал довольно увесистый пистолет, который я поспешила воспринять как знак свыше и уже смелее окликнула незнакомца:

– Эй, тут ваше оружие!

Он резко повернулся и с нескрываемым ужасом уставился на кусок металла, зажатый в моих руках.

– Это не моё, вы ошиблись! – побледнев так, что стал почти не отличим от снега, мужчина шарахнулся в сторону. Но, не тут-то было! Я нашла своё счастье и ни в коем случае не собиралась от него так просто отказываться.

– Неправда! Я видела, как "это" выпало из вашего кармана! Ну же, берите! – я попыталась впихнуть оружие в его руки, в то время как он, в панике оглядываясь по сторонам, видимо решал, что ему со мной делать.

Наконец, приняв решение и убедившись, что никто на нас по-прежнему не обращает никакого внимания, он выхватил пистолет и, запихнув его в карман, притянул меня к себе.

О, этого момента я ждала всю свою жизнь!

– Послушай меня, если ты...

Никаких "если" допускать было нельзя. Не давая ему договорить, чтобы ненароком не услышать неприятных вещей типа имеющейся в наличии невесты или, что ещё хуже – жены и трёх детей, я затараторила без остановки:

– Слушай, мы тут с подругами зависли на весь уик-энд, так что, если у тебя есть свободная минутка, милости просим в нашу честную компанию! Или же есть другой вариант: можем вдвоём поужинать в каком-нибудь романтическом месте. Как тебе такая идея?

Я старалась быть предельно вежливой, поэтому совершенно не понимала: почему он смотрит на меня как на ненормальную. Боже! Неужели я в нём ошиблась? И как я только не подумала? Ну, конечно же, зачем ему я, если он относится к тем, кого девушки вообще не интересуют?

Настроение пропало. Моментально сникнув, я продолжила уже более бесцветным голосом:

– Парней в нашей компании нет, так что если ты по этой части, – я сделала небольшую паузу, чтобы он понял о чём идёт речь, а затем продолжила, – то мне очень жаль, потому что ты такой хорошенький, а я как раз свободна, и вообще мне в последнее время не везёт в личной жизни и... знаешь,

что... одолжи мне свою пушку ненадолго, я застрелюсь, а потом можешь делать с ней всё, что захочешь.

О, я никогда не забуду, как его рука потянулась к моему лицу и, приподняв за подбородок, он заставил меня взглянуть ему прямо в глаза:

– Эй, ты чего, крошка? Какие к чёрту парни? Ты откуда такая?

Его неожиданно нежный тон вернул меня к жизни, и я, всхлипнув, робко улыбнулась:

– Из Холмби-хиллз...

Так неожиданно завязанное знакомство продолжилось тем же вечером за романтическим ужином в прелестном ресторанчике, где в перерывах между едой и вкусным вином я отвечала на бесконечные вопросы нового знакомого касаясь меня и моей семьи. Тед объяснил мне, что пистолет в его кармане оказался не случайно, так как он был секретным агентом сверхсекретной спецслужбы, находящимся в данный момент на ответственном задании по спасению человечества. Он был крайне обеспокоен тем, что я могла случайно его выдать и испортить дело всей его жизни, на которое он потратил столько времени и сил. Ну, разумеется, так поступить я не могла, а потому дала клятвенное обещание не рассказывать никому о том, чем он на самом деле занимается, так что подругам на следующий после знакомства день я сообщила, что познакомилась с многообещающим фитнес-инструктором.

То, что началось, как ничего не значащий курортный роман, очень скоро переросло в сильное обоюдное чувство и настойчивое желание быть всё время вместе. Мы приобрели небольшой домик в районе Санта-Моники и, не связывая себя официальными узами брака, зажили счастливой, почти семейной, жизнью, разлучаясь лишь на время очередного очень ответственного поручения правительства, что, кстати говоря, происходило довольно часто. Зато возвращался он всегда на подъёме и в прекрасном расположении духа, привозя из своих многочисленных поездок подарки и магнитики на холодильник, от которых на белоснежной поверхности уже скоро просто не осталось ни кусочка свободного места.

Мне очень нравилось жить на берегу океана, каждое утро просыпаться и смотреть, как весь город бежит вдоль него, так я чувствовала себя живой, как никогда. Единственным, что несколько омрачало нашу идиллию, была необъяснимая неприязнь моих родителей по отношению к Теду, которого они за глаза звали альфонсом, и, как ни странно, их мнение целиком и полностью разделял проклятый Кингстон, и не думающий скрывать своего пренебрежения к моему жениху.

Взамен, я платила ему тем же, поворачиваясь спиной на всех мероприятиях и намеренно ставя в неловкое положение, игнорируя любые его знаки внимания. Подливало масло в огонь еще и то, что все это не ускользало от всевидящего ока представителей прессы, не упускающих ни малейшей возможности осветить нашу очередную стычку в своих

грязных газетёнках.

Постепенно наша конфронтация дошла до того предела, когда перелилась в откровенную вражду – ни один из нас не желал уступить другому, всячески подрывая авторитет в глазах общественности.

Я так была поглощена борьбой за собственное счастье, что совершенно не замечала ничего из происходящего вокруг, а зря, так как мне следовало больше уделять времени родителям, которые искренне страдали из-за происходящих со мной перемен, полагая, что причиной их является Тед.

Первой ласточкой стал внезапный сердечный приступ, случившийся у отца прямо на собрании акционеров нашей компании. Обеспокоенный Кингстон, присутствовавший там же, немедленно вызвал врачей, которые настоятельно рекомендовали госпитализировать больного, но отец отказался. Вместо этого он предпочёл провести выходные в загородном доме в компании Дерека и целой команды адвокатов, что-то с ними обсуждая и внося серьёзные поправки в существующие документы.

Узнав о состоянии отца, я немедленно приехала вместе с Тедом, но мама передала, что отец уже спит, поэтому будет лучше, если мы навестим его в другой раз.

Я прорыдала всю ночь, а когда на следующее утро вернулась в отчий дом, была поставлена перед жестким выбором: семья или Тед. Было у этого ультиматума ещё одно условие: в случае, если я выбирала любимого, я лишалась родитель-

ской опеки и огромного отцовского наследства. Оно при таком раскладе было бы распределено по целой куче благотворительных фондов, так как мама с папой полагали, что редкому виду розовых мышей такая сумма денег понадобится больше, чем мне с любимым.

О, они не знали собственной дочери! Меня в тот момент не пугала перспектива остаться без денег, ведь, как известно: "С милым рай и в шалаше", поэтому, вернувшись домой, я обняла любимого, и первая предложила пожениться.

Желание доказать всем и вся, что не позволю вмешиваться в свою жизнь привело к тому, что я совершенно позабыла собственную клятву никогда больше не выходить замуж.

Девичник отмечался с размахом. Воспользовавшись отсутствием Теда, выполняющего очередное правительственное задание, я решила оторваться так, как никогда в жизни, для чего оставила чёткие указания обслуживающему персоналу, не позволять ни одной участнице вечеринки оставаться до её конца трезвой. Алкоголь лился рекой, а приглашённые стриптизёры своими зажигательными танцами лишь подогревали желание веселиться до упаду, что мы, в общем-то, и делали.

– Джо, ты не в курсе, где у них тут отдельные кабинеты? Тот милашка, одетый копом, обещал мне приватный танец, представляешь? – несмотря на мой запрет, Бонни успела упиться до такой степени, что, совершенно наплевав на присутствие золовки, всю строила глазки симпатичному

мулату в костюме полицейского, отчаянно вцепившегося в бутафорскую дубинку, которую пьяные девицы дружно пытались вырвать из его рук. Для чего она им могла понадобиться, оставалось загадкой не только для меня, но и для них же самих.

– Бонни, хватит, по-моему, это уже перебор, – я пыталась остановить разбушевавшуюся подругу, но куда там... С победным кличем индейца на тропе войны, она вырвала из рук несчастного его оружие и угрожая "арестом", погнала в сторону отдельных кабинок.

Оставшись в гордом одиночестве, я огляделась по сторонам. Каждый нашёл себе занятие по собственному вкусу, и на несчастную, брошенную всеми, невесту внимания никто не обращал. А мне, между прочим, тепла и ласки тоже не хватало. Решив нарушить строжайший запрет любимого на то, чтобы названивать ему во время выполнения миссии, я, опрокинув в себя добрую порцию горячительного, вытащила телефон и, порывшись в расплывающихся перед глазами контактах, набрала номер. Плевать, что сейчас середина ночи, мне нестерпимо хотелось услышать голос Теда и сказать ему о том, как я счастлива, что он у меня есть.

После третьего гудка трубку подняли, и сонный голос недовольно буркнул:

– Слушаю?

– Приветик, – хихикнула я, представляя себе его удивление, – знаю, что не должна тебе звонить и уж тем более в

такой час, но... я просто не могу справиться со своими чувствами. Ты мне так нужен!

– Джози?! Ты что, пила?!

Странный вопрос. Разумеется, я пила. И, много. Ведь сегодня, в конце концов, мой праздник! Не видя причины скрывать это от жениха, я пьяно расхохоталась:

– Ну, конечно, глупенький! Я выпила столько, что, если сейчас ко мне поднести спичку, я просто воспламенюсь, знаешь почему? Потому что я хочу тебя, малыш! Девчонки разобрали стриптизёров, и мне так одиноко...

Молчание на том конце провода раздражало. Мне так хотелось услышать от него ответное признание, что я, не сдержавшись, ляпнула:

– Знаешь, если ты за мной сейчас же не приедешь, то, клянусь, я немедленно пойду и...

– Уже еду! – прозвучал короткий ответ, и любимый бросил трубку.

Глава 2

То, что вместо Теда я случайно набрала номер Кингстона, я поняла только тогда, когда он, подобно ангелу мести, возник прямо передо мной и, видимо посчитав что церемониться особо не стоит, довольно грубо стащил меня со стоящего возле бара стула и подтолкнул в сторону выхода.

– Эй, ты спятил? Какого чёрта, ты здесь забыл?

– Прости, «любимая», – издевательски пропев, он хлопнул меня пониже спины, заставив взвизгнуть, – но когда поднимаешь человека посреди ночи с постели, да ещё и угрожаешь ему пуститься во все тяжкие, то не стоит ждать от него излишней деликатности.

– Что?! Да я бы никогда..., – я осеклась.

Вся во власти непонятно откуда взявшихся сомнений, схватила услужливо поданный барменом мобильник, который едва не оставила на стойке и открыла список набранных номеров. Чёрт! Так и есть! Последним набранным оказался номер этого наглеца, звонить которому я стала бы только в том случае, если бы на планете Земля не осталось ни единой человеческой души кроме нас с ним, да и то, после долгих раздумий и сомнений. Как же я умудрилась набрать номер, который вбила совсем недавно по настоятельному совету отца, считающего, что его единственная дочь должна быть подстрахована на все случаи жизни? Проклятье! Смутно припо-

минаю как, решив, что на том конце Тед, я наговорила столько всего... О, Господи! Убейте меня! Этот ненормальный, наверное, решил, что я положила на него глаз и надумала напоследок развлечься с его неотразимой персоной...

– Слушай, ты прости, что так вышло, мне правда жаль, что разбудила тебя посреди ночи, но я думала, что говорю со своим женихом, а не с гадским гадом, которого терпеть не могу с тех пор, как...

Видать, правда и впрямь способна колоть глаза, раз не желая выслушивать моё честное мнение о себе, Кингстон не просто не оставил меня в покое для того, чтобы, вернувшись в кровать утонуть в объятиях Морфея, из которых я его неожиданно вырвала, а лишь крепче ухватив за талию потащил к выходу.

После того, как я пару раз споткнулась на высоких каблуках и чуть было не расплющила себе нос прямо накануне свадьбы, Кингстон умилил меня тем, что с такой заботой прижал меня к себе, что в какой-то момент я почувствовала себя настоящей сволочью за проявленную в его отношении грубость. Остановившись возле его автомобиля, я, перед тем, как рухнуть на заднее сидение, почувствовала внезапное желание показать, что больше не сержусь и резко повернулась к Кингстону, в знак примирения протянув руку.

К сожалению, несколько не рассчитав соотношения собственных сил, помноженных на количество выпитого спиртного, я по инерции развернулась ещё градусов на сто и едва

не въехала лбом в открытое окно его стального зверя. Кингстону пришлось меня подхватить, но при этом так получилось, что он прижался пахом прямёхонько к моему бедру, которое моментально почувствовало твёрдость там, где её в принципе на тот момент не должно было быть. Но, она там была!

Мужчина резко дёрнулся в сторону, а я поспешила выпрямиться, чтобы высказать наглецу всё, что я о нём думаю, но, стоило мне только заглянуть в его горящие огнём глаза, как все слова моментально выветрились из головы, а я совершенно позабыла обо всём на свете.

Уж не знаю, то ли смелости мне придал алкоголь, то ли его взгляд, скользкий по моему лицу, но не в силах сопротивляться мощной волне жара, поднявшейся из самых недр меня, я первая потянулась к его лицу и приникла к раскрывшимся в удивлении губам...

Настойчивое треньканье телефона ворвалось в мои сновидения, громогласно прогоняя их прочь. И напрасно я цеплялась за последние уплывающие из памяти реалистичные картинки, где я в постели с невероятным мужчиной и мне безумно хорошо, непрекращающийся звонок не оставил мне ни малейшего шанса вернуться к прежнему состоянию.

Жмурясь спросонья, я привычно повернулась на правый бок и потянулась к обычно лежащему на прикроватной тумбочке телефону, когда вместо твёрдой поверхности моя рука нащупала ещё одну подушку.

«Минуточку, как она там оказалась? Что с моей постелью? Почему вместо предпочитаемого шёлка, я лежу на хлопковых простынях?»

Сон как рукой сняло. Распахнув глаза, я вскочила, поражённо уставившись на стопроцентно незнакомую мне комнату, обставленную с чисто мужским вкусом.

«Боже! Что произошло? Как я здесь очутилась?»

Спрыгнув с постели, я даже не сразу сообразила, что на мне ничего нет, пока не увидела свою одежду, разбросанную в живописном беспорядке по всей комнате. Мамочка! Даже в летнем скаутском лагере, куда однажды меня отослали родители, не приходилось одеваться с такой скоростью, как в этот раз. Поверьте, если бы сейчас раздавали значки, я стала бы абсолютной рекордсменкой.

Снова зазвонил телефон, и на этот раз я схватила трубку после первого гудка.

– Привет, детка, я дома! – бодрый голос Теда, был равносильным лезвию по венам. – Как повеселилась? Ты, кстати, где?

«Где?» – этот вопрос мучил и меня. Поэтому, прежде чем ответить, я поспешила выглянуть в окно и успела заметить, как во двор частного дома, в котором я находилась, на мотоцикле въехал Дерек Кингстон собственной персоной, держа в руках объёмный бумажный пакет. Словно почувствовав мой взгляд, он поднял голову и радостно улыбнувшись, помахал мне рукой.

Трубка едва не вылетела у меня из рук. Перед глазами за-

вертелись картинки прошлой ночи, которые я по глупости приняла за сновидения. Но, это не было сном. Более того, я к своему стыду припоминаю, как сама практически повисла на Кингстоне после того, как почувствовала прилив необъяснимого и совершенно неподдающегося контролю желания, заставившего меня позабыть о том, что я без пяти минут жена и броситься в водоворот страсти, увлекшей меня за собой.

Черт побери! Я сама этого хотела и, несмотря на мучившие угрызения совести, какая-то мизерная часть меня всё ещё ликовала, по мере того, как память продолжала услужливо выуживать из своих закромов всё более и более пикантные подробности ночного приключения.

Это конец! Если Тед узнает, он никогда меня не простит, но ведь я люблю его! Что же делать? Так, прежде всего, нужно расслабиться и подумать, где Тед меня ни за что не стал бы искать? Точно, у родителей!

– Что значит где? – приободрившись, я умудрилась правдоподобно изобразить возмущение, – Разумеется, у родителей! А, вот ты, кстати говоря, где был? Мог бы, между прочим, и позвонить!

Браво! Этим утром я определённо нравилась самой себе. Подмигнув своему зеркальному двойнику, я собралась устроить "разнос" жениху, когда в комнату без стука вошел улыбающийся Кингстон.

Ох уж это чувство вины... Моментально сдувшись как воздушный шарик, я, боясь, как бы отцовский партнёр не

испортил мне всю игру, поспешила закруглиться:

– Ладненько, счастье моё, я сейчас в душ и через полчаса буду дома. Никуда не исчезай! Чмоки-чмоки!

Не дав "счастью" вставить ни слова, я быстренько отключилась и повернулась к тому, кто одним своим словом мог испортить всю мою дальнейшую жизнь. А он тем временем выложил на большущий поднос содержимое бумажного пакета, в котором оказались пластиковые стаканы с дымящимся кофе и свежее испечённые круассаны, источающие неповторимый аромат и вызывающие настойчивое желание впитаться в них зубами.

– Привет, – будто бы мне назло мило улыбнувшись, он подошёл ближе и, не обращая внимания на мою негодующую физиономию, приложился губами к щеке, – кто звонил?

Позвольте... как это понимать? Неужели этот плейбой решил, что после всего одной совместной ночи проведённой, грубо говоря по-пьяни, я обязана перед ним отчитываться? Да, я ошиблась номером и вместо жениха попала к нему, да, не смогла сопротивляться гормонам и позволила себе напоследок увлечься... Но, это вовсе не означает, что я готова тут же простить убийцу моей бедной маленькой Мими, пушистую мордочку которой я начала уже забывать. Нет уж, пусть Кингстон зарубит на своём греческом профиле античного бога, что я не из тех, с кем он привык иметь дело, и не допущу повторения того, воспоминания о чём всё ещё будоражили моё относительно протрезвевшее сознание.

– Привет, – я увернулась от руки, потянувшейся к локо-
ну, упавшему мне на лицо и строптиво тряхнула головой, –
звонил любимый, ужасно соскучился и горит от нетерпения
меня видеть. Так что, извини, – я махнула рукой в сторону
подноса, – компанию за завтраком составить тебе не смогу.
И, вот ещё что, – я немного помедлила прежде, чем реши-
лась взглянуть Кингстону прямо в глаза, – надеюсь, о том,
что между нами произошло, никто никогда не узнает, ина-
че...

– Расслабься, детка, – меня неприятно поразило равноду-
шие, отразившееся на лице того, кто еще совсем недавно вел
себя по-другому, – тебе не о чём волноваться. Меня доступ-
ные пустышки не привлекают, так что можешь не сомневать-
ся, никто не узнает о том, о чём мы оба предпочитаем забыть.

Однако же... Вроде бы всё именно так, как и должно быть,
только почему же внутри стойкое чувство, что меня оскорби-
ли? Впрочем, дуться, действительно не было времени, нуж-
но было скорее бежать домой, пока моему будущему благо-
верному не вздумалось наступить на горло своей гордости и
заявиться в дом предков, чтобы самолично убедиться, что я
там.

Закрутив волосы в небрежный узел я под пристальным
взглядом Кингстона подобрала оставшиеся вещи и на ходу,
зажав в зубах аппетитный круассан, уже на самом пороге по-
слала ему шутовской воздушный поцелуй:

– Чао! Спасибо за завтрак!

Не дожидаясь ответа, который, не сомневаюсь, по ядовитости вполне мог превзойти моё прощание, я сбежала вниз, на ходу набирая номер службы такси и уже спустя двадцать минут на полной скорости влетела в родительский особняк.

Ох, предчувствие – страшная штука! Не успела я принять душ и, переодевшись в джинсы и футболку спуститься вниз, как прислуга доложила, что в гостиной меня дожидается Тед собственной персоной. Радуюсь тому, что родителей не нужно учить, как правильно отвечать на любые каверзные вопросы я, с трудом контролируя эмоции, воскликнула:

– Тед! Что ты здесь делаешь? Решил проверить, не лгу ли я? Ай-яй-яй, и не стыдно тебе не доверять своей будущей жене? – подхватив любимого под локоть и подмигнув едва сдерживающим возмущение родителям, я потащила его к выходу, – Нам уже пора. Всем пока-пока!

Глава 3

Нет, я определённо могу собой гордиться! Такой выдержки и самообладания я прежде никогда за собой не замечала, а тут вдруг повела себя так, словно всю жизнь провела на сцене, получая в год по "Тони".

Время в предсвадебных хлопотах пролетело как один миг и, когда настала пора идти к алтарю, я была уже во всеоружии. Жених был прекрасен, невеста смею надеяться тоже; букет, состоящий из белоснежных роз, который я нежно сжимала в руках, наслаждался последними часами счастья перед тем, как будет безжалостно растерзан желающими выйти замуж. Всё шло своим чередом согласно чёткому сценарию, который мы вместе с организатором торжества потрудились составить и выучить наизусть, чтобы избежать малейших сбоев. И, тем не менее, такой сбой едва не произошёл.

В самый ответственный момент, когда я, стоя напротив жениха, открыла рот, собиралась произнести заранее заготовленную и сотню раз отрепетированную клятву, раздался подозрительный шум. Отвлечённая и умирающая от любопытства я замялась и, скосив левый глаз в сторону, попыталась разглядеть происходящее за моей спиной. Ну, а так как я не обладала уникальным зрением хамелеона, способного охватывать всё творящееся вокруг него, мне пришлось по-

вернуть голову назад, о чём сразу же пожалела.

На отведённые им места в первом ряду, как ни в чём не бывало, устраивались проклятый Кингстон с какой-то брюнеткой модельной внешности в ультра-коротеньком синем платье, открывающем её невероятно длинные ноги, на которые, давясь слюной, уставились все представители мужского пола находящегося в церкви включая священника, моего отца и моего жениха.

"Какого чёрта?!" – пронеслось в голове за секунду до того, как к лицу прихлынула вся имеющаяся в организме кровь, окрасившая щёки в пунцовый цвет. В попытке избавиться от навязчивых картин, некстати подсказанных чрезмерно услужливой памятью, я резко повернулась к Теду, намереваясь продолжить свою речь. Глядя в его ожидающее лицо, я внезапно поняла, что не помню из неё ни слова. Я попыталась импровизировать, но буквально на втором предложении запнулась. Потом ещё раз... и ещё...

А всему виной опять оказался Дерек Кингстон! Этот гад сумел испортить самый счастливый день в моей жизни так же, как и все предыдущие дни, когда, не пропуская ни одного, появлялся на тех же официальных мероприятиях что и я, всякий раз приходя в компании сменяющих одна другую умопомрачительных красоток, рядом с которыми я чувствовала себя настоящим гадким утёнком.

Борясь с собой, я с такой силой сжала букет, что парочка розовых шипов, несмотря на многослойную упаковку, впи-

лась мне в ладонь. Я готова была взвыть от боли, но сдержалась. В присутствии свидетелей торжества я с такой яростью произнесла концовку супружеской клятвы, словно это был не обет любви, а объявление войны. Обменявшись кольцами и поцеловавшись под аплодисменты гостей, мы, наконец, получили возможность выйти на воздух, дефицит которого остро ощущался последние четверть часа.

Увидев вышедшую навстречу организатора и прошипев на ходу, что, если произойдёт ещё хотя бы одна неподвижная ситуация, она лишится своих процентов, я, глядя на её внезапно побледневшее лицо, смогла немного воспрянуть духом и в дальнейшем принимать пожелания счастья уже не с таким похоронным видом. Однако всего предусмотреть ей всё-таки не удалось, и это, признаться, не её вина, потому что от такой заразы как Дерек Кингстон, на самом деле, не так-то легко избавиться. Воспользовавшись тем, что говоривший по телефону Тед ненадолго отошёл, он как чёрт из табакерки неожиданно материализовался прямо передо мной и, приподняв в тосте бокал шампанского, наклонился вперёд и прошептал:

– Три месяца!

– Что? Не поняла.

– Уже полным ходом принимаются ставки на то, сколько времени несчастная жертва сможет протянуть возле тебя. Я поставил на три месяца.

– Что?! Вы идиоты? Какие ещё ставки?

– Ну, судя по вносимым суммам, ставки очень даже серьёзные. Твоя тётя Эдна поставила на то, что ты прикончишь своего муженька уже к концу следующей недели, а твоя подруга... как же её... Бонни? Точно, Бонни! Так вот она сказала, что на этот раз, ты не станешь гробить беднягу сразу после свадьбы, а дашь ему ещё немного порадоваться жизни. В этом я с ней согласен, потому и отвёл вам три месяца.

Это было уже слишком! Та ярость, с которой я столько времени безуспешно боролась, поднялась внутри с силой цунами, и её уже было не остановить. Подойдя к Дереку совсем близко и глядя ему прямо в глаза, я зло прошипела:

– Вам смешно, да? Решили повеселиться за мой счёт? Зря! Потому что, если, не дай Бог, с Тедом что-то произойдёт, клянусь, Кингстон, ты будешь следующим! Я буду преследовать тебя до тех пор, пока не выйду за тебя замуж, и тогда ты сдохнешь! Я первая сделаю ставку и поверь, заработаю на твоей смерти целое состояние! А теперь, пошёл вон, видеть тебя больше не хочу!

Мне было наплевать, что в этот момент, десятки пар глаз и ушей были настроены на нашу волну в надежде на сенсационный скандал, о котором потом можно будет рассказывать в каждом мало-мальски известном ток-шоу и с видом экспертов утверждать, что между нами существует "некая" связь. Я грубо выбила из его руки бокал, который упал на землю и разбился вдребезги, после чего оттолкнув от себя, отправилась на поиски Теда. Игнорируя сыплющиеся со всех сто-

рон неискренние поздравления и пожелания долгой и счастливой семейной жизни, я вцепилась в рукав своего мужа и, борясь со слезами, прошептала:

– Давай уйдём отсюда.

– Да ты что? Это ведь наша свадьба! Ты же сама настаивала на торжественной церемонии.

– Не могу больше видеть этих лицемеров, считающихся моими близкими людьми, а на деле мечтающих о том, чтобы наше счастье поскорее разрушилось.

– Ну, – Тед обаятельно улыбнулся, показав ямочки на щеках, а затем прижал меня к себе, – в таком случае стоит показать всем, что у нас всё прекрасно и мы счастливы. Это наше шоу, детка, и в нём нет места другим звездам кроме нас!

Как же я любила его в тот момент! Подначиваемая Тедом, я широко улыбнулась в ответ и, притянув его к себе, крепко поцеловала, но не как полагалось юной робкой новобрачной, а как любовница, которая с нетерпением ждёт, когда же все, наконец, свалят и оставят её наедине с возлюбленным.

Страстный поцелуй прервался только тогда, когда нам обоим уже нечем было дышать. Всё ещё не отрывая взгляда от супруга, я невольно поморщилась, когда вокруг раздался шквал аплодисментов тех, кто оказался поблизости и имел возможность, так сказать, из первых рядов наблюдать за развернувшимся действием.

Я машинально поискала глазами Кингстона и несказанно обрадовалась, когда поймала на себе его полный бешен-

ства взгляд. Ого, а красавчик-то злится! А раз злится, значит, не так уж я ему безразлична, как он пытался всё время показать. Ничего не поделаешь, "доступная пустышка" обрела своё долгожданное счастье, а ему теперь остаётся коротать жизнь со своими моделями, от изобилия которых, самого скоро начнёт тошнить.

Резко поднявшееся настроение не падало до самого вечера, вплоть до того момента, когда, покидая веселящихся гостей, я по обычаю должна была бросить свадебный букет. И тут произошло невообразимое! Вместо того чтобы с визгами восторга броситься ловить "залог скорого и удачного брака", гости с криками ужаса кинулись врассыпную, чтобы несчастный букет даже случайно до них не дотронулся. Площадка, на которой до этого толпилось около двух десятков провожающих, моментально опустела, и только ни в чем не повинный букет остался одиноко лежать на земле.

Это было самым настоящим ударом! Поведение гостей лучше всяких слов показало, как они на самом деле относились ко мне и моему избраннику.

Готовая разразиться слезами я вдохнула в лёгкие побольше воздуха, да так и осталась стоять с приоткрытым ртом, потому что в этот самый момент раздались шаги и на площадку выступил Дерек Кингстон. Не спуская с меня глаз, он, словно бросая вызов, медленно понял букет с земли.

– Эй, а где поздравления будущему молодожёну? – он как опытный кукловод с нарочитым недоумением огляделся по

сторонам, проверяя, осмелится ли хоть кто-нибудь оспорить верность его действий. Разумеется, спорить с Кингстоном, репутация которого давно шла впереди него, не посмел бы никто, а потому, как по команде раздались громкие аплодисменты и нестройный хор голосов выразил надежду на то, что Дерек наконец-то остепенится и как положено настоящему мужчине обзаведётся счастливой и многочисленной семьей. В ответ на что он подозвал свою спутницу и к общему ликованием впился в её губы крепким поцелуем. И всё бы ничего, если бы не то обстоятельство, что при этом он не спускал пристального взгляда с моего лица, на котором вслед за удивлением, красноречиво проявилось отвращение.

Господи, и как я вообще могла связаться с этим абсолютно неразборчивым в связях кобелём?

Испытывая острое желание дать понять этому супермену, что меня не волнует ни он, ни его отношения с другими женщинами, я повернулась к Теду и прошептала ему на ушко, чем бы мне сейчас хотелось с ним заняться, в ответ на что он счастливо расхохотался и, подхватив меня на руки, понёс к ожидающему автомобилю.

* * *

Поглощенная попытками доказать бездушной родне, что, несмотря на их желчь, всё равно безгранично счастлива, я не заметила, как изменился в лице Кингстон, стоило нам выехать за ворота. Его будто подменили. Самоуверенный наглец, постоянно бесивший меня своими язвительными заме-

чаниями и колкостями, исчез, а вместо него сейчас стоял человек, взгляд которого выдавал не присущую ему растерянность и глубоко затаённую грусть.

Всё ещё сжимая в руках злосчастный букет, он не отрывал взгляда от лимузина молодожёнов, сопровождаемого ужасным грохотом волочащихся за ним по земле десятка жестяных банок в соответствии с нелепой традицией, зародившейся ещё в средневековой Франции и именуемой «charivari» (что в дословном переводе означает шум, какофония), до тех пор, пока он не исчез из виду. Очнулся лишь тогда, когда почувствовал, что кто-то силой пытается вырвать букет из судорожно сжатых пальцев.

Переведя непонимающий взгляд на девушку, сопровождающую его на сегодняшнем торжестве, он поразился решительности написанной на её обычно скучающем лице в то самое время, как она настойчиво тянула на себя многострадальный букет.

– В чём дело, Анна? Что ты делаешь? – он сделал шаг назад, на всякий случай заведя руку с букетом себе за спину.

– Дерек, милый, как можно быть таким безрассудным? Зачем тебе понадобилось поднимать этот веник? Дай его сюда... ну же... – девушка сделала очередную попытку отобрать у спутника цветы. – Выброси это немедленно! Я слышала, – Анна понизила голос до едва различимого шепота, – что ещё в младенчестве на невесту навели порчу, и она приносит несчастье каждому, кто оказывается поблизости от нее. Бед-

ный жених! Говорят, что он обречён...

Это было уже слишком! Дерек не выносил глупых людей. Единственная идиотка, безумные выходки которой он к своему огромному удивлению готов был безропотно терпеть, только что уехала в сопровождении не внушающего доверия гнусного типа с пустыми глазами и приклеенной к лицу фальшивой улыбкой, который самым nepocтижимым образом сумел полностью подчинить ее своей воле, отчего она, презрев угрозы родителей, решила связать с ним свою судьбу.

Как она могла?! Как можно быть настолько безрассудной, чтобы связаться с человеком, от которого даже на расстоянии веяло угрозой?

Холодно кивнув озадаченной его странным поведением спутнице, он, по-прежнему сжимая в руке смертельный трофей, ни слова не говоря и не попрощавшись с гостями, направился в сторону припаркованных машин, и уже через пару минут, взревев мощным двигателем, его мотоцикл понесся в сторону противоположную той, в которую уехали мы с Тедом.

Моё уязвлённое самолюбие наверняка было бы удовлетворено, если бы я знала, с какой злостью он жал на газ всякий раз, когда перед его глазами возникал образ хорошенькой невесты в объятиях ненавистного жениха.

Одному Богу известно, каких усилий ему стоило присутствовать на сегодняшнем фарсе, именуемом свадьбой, и не

выдать себя с головой расквасив нос дражайшему молодому супругу, торжествующему победу, женившись на самой богатой наследнице побережья. Зря! Дерек мстительно ухмыльнулся, представляя, как вытянется его лицо и исчезнет мерзкая ухмылочка, когда он узнает, что отец невесты выполнил свою угрозу и лишил непокорную доченьку наследства. Интересно, будет ли он по-прежнему утверждать, что безумно влюблен, когда узнает, что его жена беднее церковной мыши?

Глава 4

Утро новой жизни началось со звонка отцовской секретарши, официальным тоном сообщившей, что мистер Рональд Пламмер приглашает свою дочь мисс Джозефину Александру Пламмер и её супруга мистера Теодора Николаса Броуди на встречу, которая состоится ровно в два часа пополудни в его офисе, расположенном на самом последнем этаже Пламмер Тауэр.

Не ожидающая ничего хорошего от предстоящей встречи я предпочла скрыть этот факт от своего любимого, как и то, что доступ к счетам семьи для меня отныне был закрыт. Об этом я узнала когда по привычке заказала в соседнем кафетерии кофе с горячими булочками, всегда в мгновение ока доставляемыми улыбчивым курьером. Очень вежливым, но в этот раз крайне холодным, женским голосом на другом конце провода мне сообщили, что оплата по представленным мной реквизитам невозможна, так как на счету для этого недостаточно средств.

Что?! Они там что совсем с ума посходили? Как это недостаточно средств?!

Я продиктовала номер другой карты... Потом ещё одной... и ещё... Ответ был один – денег нет!

Вот оно что! Значит, отец не шутил, когда пригрозил лишить меня всего, если я не послушаюсь и свяжу свою жизнь с

Тедом. Ну, что же, так тому и быть и, если родители рассчитывают, что я испугаюсь и, поджав хвост, побегу к адвокатам расторгать брак, то они очень сильно просчитались. Мы с Тедом любим друг друга, и того, что он зарабатывает честным трудом на своей сверхсекретной правительственной службе, нам вполне хватит для счастливой семейной жизни.

Решив не портить ни себе, ни любимому настроение в ближайшие пару недель, я, вовремя вспомнив о небольшом ранчо в Аризоне, доставшемся мне в наследство от бабушки и, на котором я была в последний раз лет семь назад, собрала чемоданы и, ровно в два часа пополудни, в указанное отцом время, укатила со своей второй половиной в свадебное путешествие.

Принадлежащие мне уголья располагались в районе бассейна реки Колорадо, в самой живописной его части. В детстве, изредка приезжая сюда на каникулы, я всякий раз поражалась красоте и величественности этих мест, находящихся вблизи знаменитого Большого каньона, сотни лет привлекающего к себе туристов со всего мира, маня их своей загадочностью и непредсказуемостью. Помня бабушкино ранчо как достаточно спокойное и уединенное место где, казалось, останавливалось само время, я планировала в абсолютной тишине и спокойствии провести время со своим мужем, всячески оберегая его от любой грозящей опасности всеми доступными мне способами. Таким образом, зная об изредка возникающих приступах астмы своего благоверного, я зара-

нее запаслась как вспомогательными, так и предохранительными ингаляторами, не только купирующими, но и предотвращающими малейшую возможность появления этих самых приступов.

В целом, несмотря на все мои страхи, дорога до ранчо оказалась куда менее опасной и утомительной, чем казалась мне в самом начале пути, и благополучно позабыв обо всех невзгодах, я как дитя радовалась поездке, только в самый последний момент сообразив позвонить Тиму Уолли – управляющему на ранчо, чтобы предупредить о своём приезде.

Добрались мы до места лишь далеко за полночь. Валясь с ног от усталости после восьмичасового путешествия и стараясь не слишком шуметь, чтобы не перебудить работников, по обыкновению поднимающихся до восхода солнца, мы, едва доплелись до хозяйской спальни, чтобы, не снимая одежды, тут же вырубиться от усталости.

Планируя проспать как минимум до обеда, мы были разбужены самым варварским способом, когда небо едва начало сереть. Шум, гам, топот тяжёлых сапог и звон шпор во дворе, прерываемый ржанием лошадей и руганью ковбоев заставил нас с Тедом буквально подпрыгнуть на постели. Ничего со сна не соображающая, с всклоченными волосами и в мятом сарафанчике, едва достающем до колен, я, всё еще протирающая глаза, прошлёпала босиком на террасу, и обомлела. Сон, как рукой сняло, когда я с отвисшей челюстью огляделась по сторонам.

Это было моё ранчо, и в то же самое время, не моё!

Огромная пустующая территория вокруг одноэтажного, выстроенного из камня в начале прошлого столетия господского дома, где мы с местной ребятней когда-то играли в индейцев, теперь была плотно застроена непонятно откуда взявшимися двумя десятками похожих один на другой аккуратными коттеджами, возле которых в данный момент собралась огромная толпа разношерстной публики с фотокамерами и кучей прибабасов, благодаря которым в них безошибочно можно было признать туристов.

Но, откуда они здесь взялись? Что им могло понадобиться на моей земле, да еще и в такой неподходящий для визитов час?

Ответы на вопросы я получила спустя четверть часа, когда на мои возмущённые крики и требования перестать галдеть и немедленно покинуть частную территорию прибежал раскрасневшийся управляющий. Подхватив под локоток, он отвел меня в сторонку для того, чтобы только сейчас поставить в известность о том, что вот уже несколько лет, как эти уголья используются в качестве отеля для постоянно прибывающих туристов, согласных платить огромные деньги за каникулы в стиле Дикого Запада.

Специально для них, уставших от мегаполисов и желающих отдохнуть на свежем воздухе, находчивыми работниками была разработана и претворена в жизнь целая программа. По этой программе за приличную плату предоставлялись

разнообразные услуги типа конных походов и уроков верховой езды с профессиональными наездниками, рыбалки, стрельбы из лука, речного рафтинга по Колорадо, зиплайнинга – перемещения на тарзанке, альпинизма, велосипедных туров, песен в стиле кантри под гитару возле вечернего костра и ещё кучи всяких вещей.

Тесные кораллы – загоны для рогатого скота и диких лошадей, были расширены и отныне возле них с важным видом прогуливались ковбои с лассо, обучающие всех желающих пасти коров, а так же правильно бросать и затягивать арканы.

Для детей были специально установлены бассейны с надувными матрасами в виде мустангов, батуты и небольшие теннисные корты. Были тут и вольеры с пойманными в пустынях Аризоны дикими животными и птицами, которых добрые детки от души закармливали всякой всячиной, тайком выуженной из карманов: хлебом, фруктами, конфетами и даже блинчиками с кленовым сиропом.

Превратившись в рай для туристов, ранчо «Надежда Долли» названная так в честь моей бабки, стала адом для меня, надеявшейся провести долгожданный отдых в тишине и покое.

Оказывается, отец, находящийся в курсе творящегося здесь безобразия, всячески его поощрял, не ставя в известность меня – законную хозяйку. За моей спиной он вкладывал деньги в развитие и организацию местного туристического бизнеса, о результатах которого ему постоянно и са-

мым подробным образом докладывали.

Ну, что же, в таком случае можно было не сомневаться, что мой заботливый и любящий папочка уже в курсе того, где в данный момент пребывает его непокорная дочь.

Устав препираться и в душе осознавая всю возможную выгоду от нововведений, я решила привести себя в порядок прежде, чем официально вступлю в права владения, по крайней мере, на то время, что я здесь.

Сна как не бывало. Приняв душ, я переоделась в джинсы и клетчатую рубашку, концы которой завязала узлом, подчёркивая тоненькую, доставшуюся в наследство от мамы, талию. Порывшись в оставленных во время прошлых наездов вещах, я разыскала пару высоких сапог из оленей кожи и стетсон – фетровую шляпу с загнутыми полями, без которой ни один уважающий себя вакеро (исп) или по-нашему – ковбой не чувствовал себя полностью одетым. Покрутившись перед зеркалом, я подмигнула миловидной девчонке, глядевшей на меня из него с удовлетворённой улыбкой.

Красавицей я никогда не была. Моим светло-русым волосам длиной чуть ниже плеч, сейчас заплетённым в две коротенькие косички, не хватало ни яркости, ни объема; а серые глаза были просто серыми без всяких поэтических оттенков и вкраплений, которыми так часто авторы любят наделять своих героинь в любовных романах. Я вполне могла бы считаться абсолютно серой мышью, если бы не как у всей отцовской родни куда более тёмные по сравнению с волоса-

ми брови и длинные ресницы, не нуждающиеся ни в каких дополнительных косметических средствах вроде туши или карандаша. Они притягивают к себе гораздо больше внимания, чем мой вздёрнутый нос и средней пухлости губы с приподнятыми вверх уголками, готовыми в любой момент растянуться и обнажить в озорной улыбке белоснежные зубки.

При росте пять футов и семь дюймов, я была довольно хрупкого телосложения и между нами говоря, округлости в нужных местах могли бы быть и побольше, так как я несколько раз замечала, какими мимолётными взглядами провожает мой нареченный более пышных в районе бюста подруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.